

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

А. П. Згонников

*кандидат юридических наук, преподаватель
Воронежский государственный университет*

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РОССИИ

В соответствии с действующим гражданским законодательством России институт представительства в целом и коммерческое представительство в частности являются важнейшими правовыми средствами, призванными обеспечить субъектам гражданских правоотношений дополнительные возможности для реализации их прав и защиты интересов дистанционно, исключая личное присутствие представляемого.

Предприниматель может и не обладать нужными знаниями, квалификацией в той или иной сфере предпринимательской деятельности, а также может не знать специфику рынка в различных регионах как России, так и за ее пределами, но успешно вести дела через коммерческих представителей, которые имеют необходимые навыки, знания в той или иной сфере предпринимательства. Не требует доказательств в силу своей очевидности общеизвестное положение, что суть представительства, в том числе и коммерческого, заключается в том, что права и обязанности по сделкам или иным юридическим действиям, совершенным представителем, возникают у представляемого.

Анализ нормативно-правовой базы коммерческого представительства (ст. 182—184 ГК РФ, а также п. 3 ст. 972, п. 3 ст. 973, п. 3 ст. 977, п. 2 и 3 ст. 978 ГК РФ) показывает, что в ГК РФ дается слишком «узкая» трактовка понятия «коммерческий представитель». В соответствии с п. 1 ст. 184 ГК РФ коммерческий представитель действует «от имени» предпринимателей «при заключении договоров» в сфере предпринимательской деятельности. Таким образом, действия коммерческого представителя ограничены правилом «от имени» представляемого, а также возможностью осуществления только «юридических» действий. По нашему мнению, это существенно ограничивает сферу деятельности коммерческих представителей.

Возможность совершения коммерческими представителями в соответствии с их полномочиями помимо юридических и иных действий возмездного характера и осуществление своей деятельности как от имени представляемого, так и от своего имени в интересах представляемого приведет к расширению в значительной степени спектра применения коммерческого представительства, повышению эффективности деятельности коммерческих представителей.

В число определяющих свойств представительства целесообразно включить возможность действовать представителям «в интересах» представляемого посредством совершения как юридических, так и фактических действий.

Подобное «широкое» понимание коммерческого представительства необходимо для появления законодательства, соответствующего требованиям торгового оборота, приведения действующего, гражданского законодательства Российской Федерации о коммерческом представительстве в соответствие с реалиями рыночных отношений с целью адекватного правового регулирования, устранения противоречия отечественного законодательства с международными стандартами, а также максимального приближения к законодательству Европейского союза.

Необходимо отметить, что в ГК России¹ и других нормативных актах РФ², в той или иной степени регулирующих деятельность коммерческих представителей в различных сферах предпринимательства, отсутствует определение понятия коммерческого представительства. К тому же не во всех комментариях к ГК РФ³ и учебниках по гражданскому⁴, предпринимательскому⁵ и коммерческому⁶ праву дается указанное определение. Несмотря на это, в юридической литературе имеется ряд определений понятия коммерческого представительства.

Так, постатейный комментарий ГК РФ под редакцией А. Н. Гуева определяет коммерческое представительство как деятельность, осуществляемую лицом самостоятельно, на свой риск и направленную на систематическое получение прибыли за оказание услуг по представительству лиц при заключении ими договоров в сфере предпринимательства⁷.

¹ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См., например: Об основах туристической деятельности в Российской Федерации: ФЗ РФ от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (в ред. ФЗ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 549; О товарных биржах и биржевой торговле: Закон РФ от 20 февраля 1992 г. № 2383-1 (в ред. ФЗ от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ // Ведомости РФ. 1992. № 18. С. 961 и т.д.

³ См., в частности: Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Редакция журнала. «Хозяйство и право», Фирма «СПАРК», 1995. С. 247—251; Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд «Правовая литература», 1995. С. 210—214 и т.д.

⁴ См., например: Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1998. С. 396—403 и т.д.

⁵ См., в частности: Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. 672 с. и т.д.

⁶ См., например: Коммерческое право: Учебник / А. Ю. Бушева, О. А. Городова, Н. Л. Вещунова и др.; Под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1998. 480 с. и т.д.

⁷ См.: Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 333.

М. В. Карпычев определяет коммерческое представительство как собирательный термин, включающий в себя правоотношение, в силу которого сделка, совершенная лицом, занимающимся профессиональной деятельностью по представительству предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности (коммерческим представителем) от имени и в интересах представляемого предпринимателя, непосредственно создает, изменяет или прекращает для последнего права и обязанности, а также процесс совершения таких сделок⁸.

По мнению А. П. Сергеева, если стороной договора становится лицо, постоянно и самостоятельно представительствующее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательства, возникает так называемое коммерческое представительство⁹.

Из анализа ст. 182—184 ГК РФ, а также п. 3 ст. 972, п. 3 ст. 973, п. 3 ст. 977, п. 2 и 3 ст. 978 ГК РФ следует, что коммерческое представительство — это правоотношение, в силу которого одно лицо (коммерческий представитель) за вознаграждение представляет постоянно, самостоятельно и в пределах полномочия от имени предпринимателя (представляемого) при заключении договоров с третьими лицами в сфере предпринимательской деятельности, права и обязанности которого возникают, изменяются и прекращаются непосредственно для предпринимателя (представляемого), осуществляющего также одновременное представление разных сторон в сделке при согласии этих сторон, как и в других случаях, предусмотренных законом.

По обоснованному мнению Б. Завидова, «в законе дается слишком узкая трактовка понятия коммерческий представитель. Его действительное фактическое и процессуальное положение несколько шире формулировки, содержащейся в п. 1 ст. 184 ГК РФ. Он может не только представлять «при заключении договоров», но и в силу договора (п. 3 ст. 184 ГК РФ) осуществлять «полномочия представителя» в соответствии с указаниями представляемого»¹⁰.

В том виде, в каком ст. 184 ГК РФ действует в настоящее время, она, к сожалению, не позволяет основывать коммерческое представительство на широко востребованных практикой предпринимательства договорах, например, возмездного оказания услуг, комиссии, доверительного управления имуществом, транспортной экспедиции и др. Как следствие, это сдерживает диапазон юридических услуг в бизнесе, проникновение в него новых коммерческих структур.

⁸ См.: Карпычев М. В. Проблемы гражданско-правового регулирования представительства в коммерческих отношениях: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 171.

⁹ См.: Гражданское право. Часть I: Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М.: ТЕИС, 1996. С. 232.

¹⁰ Завидов Б. Договор коммерческого представительства. // Рос. юстиция. 1998. № 1. С. 23.

В российском законодательстве, как и в законодательствах других государств, входящих в романо-германскую правовую систему, такие составляющие, как коммерческое представительство и определенный вид договора, взаимосвязаны между собой.

Анализ положений, содержащихся в некоторых договорах, в том числе агентском, — «от своего имени, но за счет принципала» (ст. 1005 ГК РФ), или доверительного управления имуществом — «от имени указанного предпринимателем лица» (ст. 1012 ГК РФ) и др., свидетельствует о том, что статус агента и доверительного управляющего значительно шире, по сравнению с коммерческим представителем. Действия коммерческого представителя ограничены правилом «от имени и за счет» представляемого, а также возможностью осуществления только «юридических» действий.

Некоторые отечественные ученые-цивилисты (В. А. Рясенцев¹¹, В. К. Андреев¹², М. И. Брагинский, В. В. Витрянский¹³, С. Н. Ландкоф¹⁴, М. В. Гордон¹⁵, Л. В. Санникова¹⁶, Б. Д. Завидов¹⁷, А. С. Ли¹⁸) в своих работах разграничивают представительство на прямое (договор поручения) и косвенное (договор комиссии), в зависимости от того, выступает ли представитель от «своего» имени или от «чужого».

М. В. Гордон пишет: «то, что комиссионер выступает от своего имени, говорит о том, что здесь представительство особого рода, не прямое, а косвенное»¹⁹. По мнению О. С. Иоффе, «ввиду того, что комиссионер действует от собственного имени, но в то же время... совершает сделки для другого лица, принято различать... косвенное

¹¹ См.: Рясенцев В. А. Происхождение представительства и его сущность в буржуазном гражданском праве // Вопросы гражданского права: Ученые записки ВЮЗИ / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1960. С. 77. Вып. X; Рясенцев В. А. Представительство в советском гражданском праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1948. Т. 1. С. 208—209.

¹² См.: Андреев В. К. Представительство в гражданском праве. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1978. С. 62—63.

¹³ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. С. 404—406.

¹⁴ См.: Ландкоф С. Н. Основы гражданского права. Киев: Радянська школа, 1948. С. 122; Ландкоф С. Н. Торговые сделки: Теория и практика. Харьков, Юриздат НКЮ УССР, 1929. С. 218.

¹⁵ См.: Гордон М. В. Договор комиссионной продажи колхозам продукции // Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та. Харьков, 1956. Вып. 7. С. 115.

¹⁶ См.: Санникова Л. В. Договоры о представительстве // Журн. рос. права. 2004. № 4. С. 54—59.

¹⁷ См.: Завидов Б. Д. Договоры посреднических услуг. М.: ФБК-ПРЕСС, 1997. С. 19.

¹⁸ См.: Ли А. С. Разграничение сделок представительства и посредничества // Законодательство и экономика. 1995. № 11/12. С. 9.

¹⁹ Цит. по: Комаров Б. К. Договор комиссии по советскому праву. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1961. С. 44—45.

представительство, установленное в силу договора комиссии. Понятие договора комиссии и должно быть определено с учетом порождаемых им правовых отношений по косвенному представительству»²⁰. В. К. Андреев, разграничивая представительство и комиссионную деятельность, говорил о том, что «для договора комиссии характерна двойственность положения комиссионера, который является юридическим представителем экономических интересов комитента перед третьими лицами»²¹.

Некоторые дореволюционные отечественные цивилисты²² также говорили о возможности отнесения договора комиссии к неполному, непрямому (косвенному) представительству. А. О. Гордон выделяет полное (всестороннее, прямое) и одностороннее (скрытое, косвенное)²³ представительство. По его мнению, «воля сторон (явная или презумптивная) составляет в представительстве авторитет, пред которым должен преклониться и умолкнуть всякий формализм»²⁴. А. О. Гордон говорил о том, что договор комиссии является так называемым односторонним представительством, при этом, ссылаясь на статьи Устава торгового (ст. 726, 737), отмечал, что «закон приравнивает комиссионеров к представителям по торговой доверенности»²⁵.

А. С. Комаров²⁶ и В. Н. Белов²⁷ в своих работах относят к договорам торгового представительства (агентирования) посреднические договоры, поручения, комиссии и др., не придавая значение, от чьего имени действует лицо.

Следует отметить, что в юридической литературе²⁸ концепция косвенного представительства подвергалась критике. К примеру, М. Р. Саркисян²⁹ не разделяет приведенные выше доводы. Свою позицию автор

²⁰ Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 522.

²¹ Андреев В. К. Указ. соч. С. 63.

²² См.: Синайский В. И. Русское гражданское право. Вып. 1: Общая часть и вещное право. Киев: Типография Р. К. Лубковского, 1914. С. 154—156; Казанцев Л. Н. Учение о представительстве в гражданском праве. Ярославль, 1879. 123 с.

²³ См.: Гордон А. Представительство в гражданском праве. СПб.: Типография Шредера, 1879. С. 20—23.

²⁴ Там же. С. 27.

²⁵ Там же. С. 47.

²⁶ См.: Комаров А. С. Договоры коммерческого представительства. М.: Всероссийская Академия внешней торговли, 1994. С. 6, 13, 20 и др.

²⁷ См.: Белов В. Н. Коммерческое представительство и агентирование (договоры). М.: Финансы и статистика, 2001. С. 103—193.

²⁸ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года). М.: СПАРК, 1995. С. 51; Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. С. 51; Гражданское право: Учебник. Ч. II / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. С. 561.

²⁹ См.: Саркисян М. Р. Биржевое посредничество по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 39.

обосновывает положениями ст. 182 ГК РФ, согласно которым представительство может осуществляться только от имени и в интересах представляемого, вследствие чего договор комиссии не может быть признан договором представительства, в том числе и косвенного.

По нашему мнению, позиция М. В. Гордона и других отечественных авторов, настаивающих на более широком понятии представительства, включающем как прямое, так и косвенное представительство, является наиболее обоснованной, поскольку такое деление свойственно странам романо-германской правовой системы, к которой относится и Российская Федерация. Несмотря на это, представляется, что деление коммерческого представительства на прямое и косвенное является искусственным.

Очевидно, что попытка обосновать существование в доктрине права категорий «прямого» и «косвенного» представительства основана на стремлении расширить неоправданно узкое, закрепленное в законе понимание представительства как действия, прежде всего, «от имени» представляемого и включить в число определяющих свойств представительства возможность действовать представителю «в интересах» представляемого.

Так, С. В. Мельник пришел к выводу о том, что строгое разграничение представительства на прямое и опосредованное (косвенное) не является естественной потребностью права³⁰. Это объясняется тем, что законодательное закрепление различных договорных конструкций (договор поручения, договор комиссии, агентский договор и др.), приводящих к схожему экономическому результату, доктриной права трактуется как единое понятие. И поэтому «вряд ли было бы правильным расценивать законодательные установления как препятствие для выработки более широкого по объему доктринального понятия представительства»³¹. Подобного мнения придерживается, в частности, и М. И. Брагинский³².

Следует также отметить, что в большинстве своем нормативно-правовые акты ЕС³³ преимущественно содержат нормы англо-американской правовой системы, характеризующиеся широким пониманием представительных отношений. К примеру, согласно ст. 1 Гаагской

³⁰ См.: Мельник С. В. Профессиональное коммерческое (торговое) представительство: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 170.

³¹ Санникова Л. В. Указ. соч. С. 55.

³² См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч.

³³ См., в частности: Конвенция УНИДРУА о представительстве в международной купле-продаже. Подписана в Женеве 17 февраля 1983 г. (Final Act of the Diplomatic Conferenc for the Adoption of the UNIDROIT Draft Convention on Agency in the international Sal of Goods. UNIDROIT. Rome, 1983). См. о Женевской Конвенции 1983 г. подробнее: Рябиков С. Ю. Унификация правовых норм представительстве при международной купле-продаже товаров // Материалы секции права ТПП СССР. № 34. М.: ТПП СССР, 1983. С. 47—53; Конвенция о праве, применимом к договорам с посредниками и о представительстве: Подписана в Гааге 14 марта 1978 г. (Convention de La Haye, en date du 14 mars 1978, sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaire et à la représentation) // Droit et pratique du commerce intern. = Intern. Trade law a. Practice. P., 1995. T. 21, № 2. P. 227—240).

Конвенции (1978 г.)³⁴, ее действие распространяется независимо от того, действует ли коммерческий представитель (агент) «от своего имени или от имени принципала», а также осуществляет ли он фактические или юридические действия.

Поскольку география предпринимательства не ограничивается пределами страны, то может ставиться под сомнение плодотворность деятельности коммерческих представителей при оказании ими представительских услуг на зарубежных торговых рынках.

С возрождением в нашей стране рыночных отношений, расширением товарооборота и выходом предпринимателей на международные рынки сбыта товаров объективно возникла проблема приведения отечественных законов в соответствие с законодательствами других государств, в том числе Европы, а также США, Великобритании и т.д. Это обуславливает необходимость адекватного научного переосмысления как видов договоров, в которых возникает необходимость при формировании отношений по коммерческому представительству, так и самого правового положения «от имени» представляемого. Именно оно, по нашему мнению, является наиболее уязвимым звеном в комплексной правовой конструкции коммерческого представительства.

Представляется, что в целях повышения эффективности деятельности коммерческих представителей необходимо включить в число определяющих свойств представительства возможность действовать представителю «в интересах» представляемого, посредством совершения как юридических, так и иных действий возмездного характера.

Исходя из вышеизложенного, думается целесообразным закрепить указанное правило в п. 1 ст. 184 ГК РФ, а также учесть при выработке доктринального понятия «коммерческое представительство». К тому же на более широком понимании представительных отношений настаивают и ряд других авторов. С. В. Мельник говорит о том, что более широкое определение понятия представительства лучше учитывает потребность делового оборота³⁵. По мнению А. В. Гришина, под коммерческим представительством следует понимать такое трехстороннее правоотношение, при котором одно лицо (коммерческий представитель) на основе и в пределах предоставленных ему полномочий за определенное вознаграждение совершает сделки с третьими лицами и оказывает иные возмездные услуги в интересах представляемого, а юридические последствия совершенных таким представителем действий возникают непосредственно в лице представляемого³⁶. Л. В. Санникова под представитель-

³⁴ См.: Конвенция о праве, применимом к договорам с посредниками, и о представительстве: Подписана в Гааге 14 марта 1978 г. (Convention de La Haye, en date du 14 mars 1978, sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaire et à la représentation) // Droit et pratique du commerce intern. = Intern. Trade law a. Practice. P., 1995. T. 21, № 2. P. 227—240).

³⁵ См.: Мельник С. В. Указ. соч. С. 170.

³⁶ См.: Гришин А. В. Коммерческое представительство в предпринимательской деятельности и его правовая защита (гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты): Дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 75.

ством в широком значении понимает правоотношение, в силу которого одно лицо (представитель) совершает действия в интересах другого лица (представляемого) от своего имени или от имени представляемого с целью создания для последнего желаемых им правовых последствий³⁷.

Определение профессионального коммерческого представительства, которое дает С. В. Мельник в своей работе³⁸, практически повторяет, приведенное выше определение коммерческого представительства А. В. Гришина.

Следует отметить, что указанные выше определения весьма интересны и прогрессивны по сравнению с действующим законодательством, однако они не позволяют основывать коммерческое представительство на широко востребованных в практике предпринимательства договорах доверительного управления имуществом, что, по нашему мнению, существенно ограничивает сферу деятельности коммерческих представителей.

Анализ норм гражданского законодательства Израиля и Франции, касающихся представительства, позволяет говорить о возможности осуществления представителем деятельности по доверительному управлению. Так, в частности, согласно ст. 8 Закона о представительстве Израиля³⁹, если лицо приняло на себя обязанности представителя, оно обязано относиться к представляемому как его доверительный управляющий и в своих действиях руководствоваться указаниями представляемого. В соответствии со ст. 1988 Французского гражданского кодекса⁴⁰, поручение, составленное в общих выражениях, распространяется только на действия по управлению.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, под коммерческим представительством следует понимать такое правоотношение, при котором одно лицо (коммерческий представитель) постоянно и самостоятельно на основе и в пределах предоставленных ему полномочий за определенное вознаграждение от имени предпринимателей (представляемых), от своего имени, за счет предпринимателей (представляемых) или за свой счет, но всегда в интересах предпринимателей (представляемых) или указанных предпринимателями (представляемыми) лиц заключает сделки, договоры, связанные с предпринимательской деятельностью, с третьими лицами, совершает другие юридические действия и (или) оказывает иные услуги, а юридические последствия совершенных коммерческим представителем действий возникают непосредственно у представляемых.

³⁷ См.: Санникова Л. В. Указ. соч. С. 56.

³⁸ См.: Мельник С. В. Указ. соч. С. 102—103, 171.

³⁹ См.: Гражданское законодательство Израиля / Сост., предисл., пер. с иврита члена Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и Коллегии адвокатов государства Израиль М. С. Хейфец; науч. ред. — директор Института независимых правовых и экономических исследований «Юридический центр — наука» Н. Э. Лившиц. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 248—258.

⁴⁰ См.: Французский гражданский кодекс / Науч. ред. и предисл. канд. юрид. наук Д. Г. Лаврова, пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 1101 с.